

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

СОЧИ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ: РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И КУЛЬТУРЫ

ТВЕРИТИНОВ И.А.

канд. ист. наук, нач. архивного отдела Администрации города-курорта Сочи

PRE-REVOLUTIONARY SOCHI: PUBLIC EDUCATION AND CULTURE DEVELOPMENT

TVERITINOV I.A.

The article gives the survey of public education and culture development in Posad of Sochi at the end of XIX – the beginning of XX century. The article is based on archival materials about Sochi. Special attention is paid to types and quantity of schools.

В статье на основе архивного материала представлен обзор развития системы народного просвещения и культуры в посаде Сочи в конце XIX – начале XX вв. Уделено внимание типологии и количественному составу школ.

УДК 37.0: 94 (47)

Освоение Россией Северо-Восточного Причерноморья потребовало развития социально-культурной сферы, в том числе народного образования, в первую очередь, среди селян, составлявших подавляющее большинство населения Черноморского округа. Первое начальное училище было открыто в 1870 г. в Новороссийске. К началу 1898–1899 учебного года в губернии открылось 21 церковно-приходское училище духовного ведомства и 30 народных училищ Министерства народного просвещения, из них в Сочинском округе 9 и 10 соответственно.

Усилиями Министерства просвещения и Синода к 1903–1904 учебному году в губернии было открыто 84 начальных школы. На их содержание в 1903 г. было отпущено: министерством 60661 р. и духовным ведомством 11445 р. (всего — 72106 руб.). С 1897 по 1903 гг. в губернии открылись 48 народных школ и 24 приходских. В 1894 г. в Новороссийске была учреждена мужская прогимназия, преобразованная в 1901 г. в гимназию. В 1907 г. в Сочи была открыта 4-классная прогимназия, преобразованная в 1912 г. в 6-классную, а осенью 1913 г. — в 7-классную гимназию с 8-летним обучением. С января 1914 г. гимназия с совместным обучением была преобразована в мужскую, а примерно в 1915 г. — образована женская гимназия [1].

Если в 1897 г. в 53 учебных заведениях губернии обучалось 2006 учеников, то в 1903 г. в 93 заведениях всех типов — 4305 чел. Таким образом, за время существования губернии численность учащихся увеличилась на 2299 чел. (114,6 %), а количество школ — на

40 (70,2 %). В 1897 г., при населении в 58220 чел., один учащийся приходился на 29 чел., в 1903 г., с населением в 101372 чел. — на 23,5 чел.

Однако, несмотря на явный прогресс в деле развития народного образования, рост количества новых школ по норме почти не опережал роста численности населения. В 1903 г. вне стен школ в губернии находились 5083 ребенка в возрасте от 8 до 11 лет или 59,2 % от общего числа детей этого возраста.

Чрезвычайно высокой для государства была стоимость обучения в сельских училищах. Если обучение одного учащегося в городском училище равнялось 33 руб. 10 к. в год, то в сельском 23 руб. 94 к., Это объяснялось как малолюдностью сельских школ, так и тем, что значительные средства Министерства просвещения шли на строительство школьных зданий, их оборудование мебелью, учебными пособиями, бесплатными учебниками и школьными принадлежностями. Затраты на церковно-приходские школы были значительно ниже (14 р. 94 к. на ученика), т. к. зачастую содержание учителя и аренда помещения шли за счет сельских обществ, а иногда существовали на безденежной основе.

Основным источником содержания в губернии начальных школ Министерства просвещения было государство (55 % средств). Остальная часть расходов ложилась на городские (посадские) власти (16,3 %), сельские общества (8,4 %), частные пожертвования и другие источники (20,3 %). Этим Черноморская губерния значительно отличалась от других губерний и областей Кавказа, в которых на долю казны в содержании начальных школ приходилось в среднем всего около 12 %, а на долю сельских обществ — до 46 %. Относительно щедрая поддержка школы со стороны правительства объяснялась экономической несостоятельностью большинства переселенцев и малочисленностью сельских обществ губерний.

Другой особенностью начальных школ Причерноморья была многонациональность учащихся, что вызывало большие затруднения у преподавателей.

Среди 3273 учащихся в 1903 г. насчитывалось 13 национальностей: русских (вместе с украинцами и белорусами) — 2178 (66,5 %), греков — 532 (16,3 %), чехов — 141 (4,3 %), эстонцев — 96 (2,9 %), евреев — 86 (2,6 %), молдаван — 71 (2,2 %), армян — 48 (1,5 %), немцев — 38 (1,2 %) и т.д. Всего т.н. «инородцев» 1095 чел.

Начальные школы губернии характеризовались малочисленностью учащихся (обычно не более 20, а иногда 10–12 учеников) и сокращенным учебным годом (6–7 месяцев), что объяснялось малонаселенностью края, трудными условиями существования, когда дети вместо посещения занятий помогали родителям по хозяйству, а также крайне плохими путями сообщения и хуторским характером поселений.

Остро стоял вопрос об открытии школ на переселенческих участках. В 1903 г. в новых переселенческих поселках губернии было открыто 12 школ (9 — народных, 3 — церковных), всего предстояло открыть 43 [2].

Почти полной неудачей закончилось до революции открытие школ в черкесских селениях, в т. ч. ауле Кичмай. Из 7 селений только в 2 удалось открыть начальные училища с небольшим числом учащихся. Отрицательную роль в этом деле сыграли местные муллы и некоторые родители, относившиеся к русской школе крайне недоверчиво [3].

Выходом из сложившегося положения стало открытие национальных школ с преподаванием на родном языке. Первыми такими неофициальными школами стали небольшие школы грамоты во временных переселенческих поселках. Затем в посадке Сочи создаются греческое (около 1910 г.) и армянское (около 1912 г.) училища [4].

Система народного образования губернии ощущала недостаток в подготовленных и опытных учителях.

В 1903 г. из 47 сельских учителей только 10 чел. окончили учительские семинарии, остальные 37 — городские училища и другие неполные средние учебные заведения. Суровые условия сельского быта, оторванность от культурных центров, почти полное отсутствие библиотек, инонациональная среда, дороговизна сообщений с городом приводили к большой текучести кадров, их случайному подбору и некомплекту. Так, из 47 сельских учителей в 1903 г. 19 работали в школах губернии менее года, 9 — год и только 8 служили 5–6 лет.

В городах (посадах) губернии народное образование находилось в лучшем положении, чем на селе, как в обеспечении педагогическими кадрами, так и в материальном плане. Однако и здесь многие дети школьного возраста (8–11 лет) не были охвачены образованием. В 1903 г. в среднем в городских начальных обучалось 33,8 % детей учебного возраста (в Новороссийске — 38,6 %). Всего на 54110 чел. Городского населения в том году было 19 начальных школ с 1507 учащимися (должно

быть 4329 чел) [5].

Несмотря на многочисленные трудности, народное образование в Сочинском округе успешно развивалось, особенно начальное. К Октябрьской революции 1917 г. на территории округа действовали 56 начальных (одно-двухклассных) училищ, из них: 5 церковно-приходских, 2 частных, 49 — системы Министерства просвещения [6].

Если не считать семи училищ, расположенных в самом городе Сочи, сеть начального образования охватывала почти половину населенных пунктов округа. В эти сельские школы могли приходить на учебу дети ближайших деревень, где своих училищ не было.

Важные статистические сведения, в частности, о грамотности населения, численности и их национальном составе содержатся в годовых отчетах начальных училищ 2-го района Черноморской губернии, в который входили училища Туапсинского и Сочинского округов. На основе выборочных данных составлена табл.

Сведения об уровне грамотности сельского населения Сочинского округа на 1 января 1917 г. (данные выборочные) [7].

Наименование населенного пункта	Численность населения			Из них грамотных			
				М	Ж	Всего	% ко всему населению
	М	Ж	Всего				
Аибга 1-я	101	78	179	61	24	85	47,5
Аибга 2-я	65	74	139	35	21	56	40,3
Высокое	147	138	285	45	38	83	29,1
Мамайка	15	21	36	8	4	12	33,3
Медовеевка	101	123	224	22	9	31	13,8
Мехадырь	70	80	150	15	5	20	13,3
Навагинка	97	103	200	52	40	92	46
Раздольное	59	60	119	30	24	54	45,3
Солох-аул	6850	5000	11850	4850	1500	6350	53,6
Сочи	120	130	250	78	90	168	67,2
Хоста	450	500	950	350	200	550	57,9
Эстонка (Сальме)	149	136	285	144	85	229	80,4

Особняком в школьной сети посада Сочи стояло городское 4-классное училище, созданное в 1902 г. и преобразованное в Высшее начальное училище в 1914 г. По своему статусу оно приравнивалось к 4-классной прогимназии. К 1 января 1915 г. в нем учился 181 ученик, из них 98 мальчиков и 83 девочки. Подавляющее большинство учащихся составляли русские, а также грузины и греки православной веры (85,6 %), выходцы из крестьянской (43,6 %) и мещанской (27,1 %) среды. За 2 года рост учащихся составил 21,5 %. Финансирование училища осуществлялось, в основном, из госказны (81 %), а также из городских средств (11 %), сборов с родителей учащихся (6 %) и спецсредств (2 %). С 1 января 1913 г. по 1 января 1915 г. бюджет училища вырос с 6162 руб. до 9456 руб. (на 3294 руб. или 53,5 %).

С увеличением числа школ росла и грамотность сельского населения. Если в 1896 г. в сельских, где имелись школы было 429 грамотных, то в 1903 г. — 2969 чел.

Об успехах просвещения в п. Сочи в предреволюционный период свидетельствуют следующие цифры. Если в 1912 г. на нужды народного образования из городского бюджета выделялось 150 руб., из них на 4 начальные школы — 1170 руб. (296 учеников), то в 1914 г. финансирование образования достигло 19498 руб., из них 7255 руб. на начальные училища (400 учащихся), т. е. рост выделенных средств составил соответственно 139 и 520 %. При этом из 895 детей школьного возраста (8–11 лет) 400 обучались в начальных школах и 150 в гимназии и частных училищах; не были охвачены школьной сетью — 345 чел., что в 1-ю очередь было связано с постоянным притоком в город пришлого населения [8].

Таким образом, усилия правительства и местных властей на ниве просвещения народных масс привели до революции к существенным результатам и стали основой для полной ликвидации неграмотности населения уже в

советское время.

В тесной связи с распространением народного образования находилось и развитие культуры в Черноморской губернии. Островками культуры и общественной жизни на побережье были губернский и окружные центры. По мере роста населения посада Сочи формировалась местная интеллигенция, нуждавшаяся в удовлетворении своих культурных запросов.

С конца XIX в. в посаде создаются различные общества, открываются театры, кинематограф, типографии, фотосалоны, клубы, библиотеки. Так, одним из основных культурно-просветительных центров Сочи стала народная библиотека-читальня имени А.С. Пушкина, созданная в 1899 г. Библиотека, посещавшаяся преимущественно рабочим людом, содержалась на членские взносы и ежегодное 100-рублевое пособие от города и имела к 1905 г. более тысячи книг фонда. Также около тысячи томов содержала частная библиотека для интеллигентных лиц, которая принадлежала путейцу В.К. Константинову. Библиотека выписывала 15 журналов и 8 газет, ежегодно ее посещали около 2 тыс. чел. Довольно крупные библиотеки действовали при народном доме, Общественном собрании и Кавказском горном клубе. К 1917 г. во всех начальных сельских училищах имелись школьные библиотеки, однако их книжный фонд был довольно беден.

К 1910 г. в посаде были открыты три театра: при Народном доме Общества пособия бедным на 250 зрителей, при Общественном собрании и крупнейший частный театр при гостинице курорта «Кавказская Ривьера» на 600 зрителей. На сцене этого театра выступали прославленные русские артисты: Ф.И. Шаляпин, Л.В. Собинов, А.В. Нежданова, М.М. Ипполитов-Иванов, В.В. Барсова, Н.А. Шевелев [9].

К 1916 г. в Сочи открываются пять фотосалонов, три кинематографа: «Олимпия», «Модерн» и в «Кавказской Ривьере», две частные типографии: И.А. Корневича и Е.И. Торопо-

вой. В посаде с мая 1906 г. стала с перерывами выходить собственная газета, несколько раз менявшая название («Сочинский курьер», «Черноморский край», «Сочинский листок»), ее распространяли через сеть газетных и книжных киосков. Развитие общественной жизни сочинцев потребовало организационного оформления.

В посаде создаются и активно действуют: Сельскохозяйственное общество, Кавказский горный клуб с богатым естественно-научным музеем, Общественное собрание, Общество пособия бедным (затем — Благотворительное общество), Общество потребителей, Общество взаимного Кредита, Пожарное общество, Музыкально-драматический кружок, Общество курортного благоустройства, отделение Общества Красного Креста, отделение малярной комиссии Пироговского общества, Общество устройства в Сочи вспомогательного санатория. Одновременно в Хосте функционировали: Общество потребителей, Благотворительное общество и Общество благоустройства Хосты, а в Адлере: Кредитное товарищество и отделение Сочинского общества сельского хозяйства. Многие из названных обществ имели собственные дома и земельные участки [10].

В целом можно сделать вывод, что культурная и общественная жизнь верхушки сочинского общества в масштабах небольшого посада была довольно активной и разнообразной и оказывала позитивное влияние на постепенный подъем культурного уровня не только городского, но и сельского населения округа. При этом сочинская культурная среда и ее материальные носители формировались для удовлетворения, в первую очередь, запросов отдохавшей на курорте российской знати и служивой интеллигенции.

Описывая национальные особенности этнических групп, населявших Сочи в начале XX в., местный старожил, врач К.А. Гордон писал в своих мемуарах: «Помимо русских в Сочи и его окрестностях жили отдельными общинами, сохраняя свой язык, обычаи,

одежду и верование, турки, иранцы, греки, грузины, немцы, эстонцы, молдаване, армяне. Жили дружно, никакой национальной розни между ними не отмечалось, если не считать некоторой замкнутости каждой отдельной группы. Очень многие из них были иностранными подданными». Подчеркивая хозяйственную специализацию разных народов, он отмечал: «Турки в хозяйственной и деловой жизни Сочи играли весьма заметную роль. Природные мореходы, они на своих гребных лодках-фелюгах разгружали пассажиров и грузы с пароходов, занимались рыболовством. Они же были хлебопеками и притом весьма искусными...». И далее: «Также сплоченно, правда, менее изолированно чем турки, жили и другие национальности: греки занимались преимущественно торговлей мануфактурой, иранцы — торговлей фруктами и овощами, а также кирпичным производством, армяне — табаководством, грузины — извозным промыслом и содержанием духанов и кофеен, эстонцы и немцы — преимущественно сельским хозяйством» [11].

Русские горожане, по Гордону, делились на три различных группы. Первую — группу интеллигенции — составляли государственные и муниципальные служащие, владельцы дач и усадеб, многие из которых имели прогрессивные взгляды и старались принести общественную пользу. Вторую группу представляли, в основном, жители нижней части города. В основной массе это были ремесленники, а также торговцы, мелкие предприниматели, подрядчики, мало оплачиваемые служащие. Большую группу русского населения составляли рабочие, занятые на раскорчевке участков, постройке домов и дач. Многие из них были пришлыми, организованными в артели во главе с подрядчиком. Из-за постоянной нехватки рабочих рук заработка у них были неплохими.

Те из рабочих, кто постоянно проживал в Сочи, получал меньше строителей: чернорабочему поденно платили один рубль, а тем, кто служил поме-

сячно (сторожам, садовым рабочим, кучерам) — 25 руб. в месяц с содержанием жилья.

Гордон, вслед за французским путешественником Мартелем, побывавшем в Сочи в 1902 г., упоминает о высоких моральных качествах сочинцев, о почти полном отсутствии преступлений в округе, объясняя это малой численностью населения и сплоченностью национальных групп, следивших за нравственностью своих представителей [12].

Как уже было отмечено, большинство населения Сочинского округа составляли крестьяне. Современные историки выделяют некоторые характерные черты крестьянского менталитета: «чувство неразрывной связи со своей семьей, чувство собственника средств производства (но земля — «Божья собственность»); добросовестное отношение к труду, подчинение главе семьи как организатору семейного производства, восприятие результатов труда как семейной собственности; привязанность к природе—кормилице; непонимание причин собственных лишений и страданий, интуитивное объяснение их причинами «извне», вера в высшую справедливость общинных отношений...» [13].

Постепенно существующие этнические «перегородки» ломались, шел процесс взаимовлияния национальных культур, происходил отток сельского населения в город с существенным изменением образа жизни, формировался единый многонациональный социум с присущими только сочинцам внутренней сущностью, культурным, этническим и психологическим обликом, т. е. крестьянский менталитет менялся на курортно-городской. Влияние города на деревню распространялось вначале на материальную, а затем — духовную культуру крестьянства, изменяя его менталитет. Однако трансформация крестьянской (традиционной) культуры в городскую (светскую, буржуазную) не было односторонним процессом: одновременно шло окре-

пшение городских низов. Как справедливо утверждает современный исследователь, на рубеже XIX–XX вв. «окрестьянивание горожан означало реанимацию в среде городского населения стандартов и стереотипов крестьянского сознания, являлось одним из факторов успеха социал-демократической пропаганды среди рабочих и роста социальной напряженности не только в городах, но и в сельской местности, т. к. мигранты были переносчиками революционной инфекции в деревню. В тяжелые для страны моменты эта напряженность разрядилась тремя революциями в 1905 и 1917 гг., третья из которых изменила вектор развития российского общества» [14].

Литература

1. Архивный отдел администрации города Сочи (АОАГС). Ф. 1. Оп. 1. Д. 29. Л. 3, 6об, 15.
2. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии. Новороссийск, 1907. С. 263–272.
3. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 44–45.
4. *Коченовский Д.И.* Сочи. СПб., 1913. С. 26.
5. Справочник и путеводитель по Черноморской губернии... С. 270–272.
6. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 23. Л. 38–39об; Д. 30. Л. 1–2.
7. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.
8. АОАГС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16. Л. 20б; Д. 75. Л. 10–11об.
9. Сочинский листок. 1913. 25 июня; 13 авг.; 1914. 3 июня; 26 июля; 1916. 11 сент.
10. *Справочник и путеводитель по Черноморской губернии...* С. 273–274.
11. АОАГС. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 61. Л. 115–116
12. АОАГС. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 61. Л. 116–127.
13. *Щетнев В.Е., Смородина Е.В.* История Кубани. XX век. Краснодар, 2001. С. 75.
14. *Миронов Б.Н.* Социальная история России... С. 349.